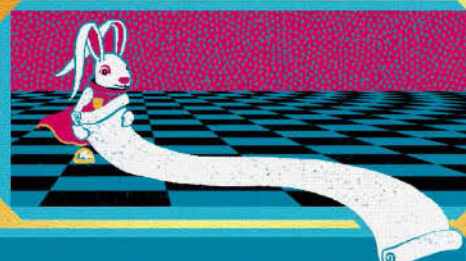

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

АЛИСА

В СТРАНЕ ЧУДЕС

И В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

..... С ПОДВИЖНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ .....

ИЛЛЮСТРАЦИИ MINALIMA

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

6

Глава 1. Вниз по кроличьей норе

9

Глава 2. Море слез

19

Глава 3. Бег по кругу и длинный рассказ

31

Глава 4. Билль вылетает в трубу

41

Глава 5. Синяя Гусеница дает совет

53

Глава 6. Поросянок и перец

65

Глава 7. Безумное чаепитие

79

Глава 8. Королевский крокет

93

Глава 9. Черепаха Как бы и ее повесть

107

Глава 10. Морская кадрили

119

Глава 11. Кто украл крендели?

131

Глава 12. Алиса дает показания

141

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

152

Глава 1. Зазеркальный дом

159

Глава 2. Сад, где цветы говорили

175

Глава 3. Зазеркальные насекомые

189

Глава 4. Траляля и Труляля

203

Глава 5. Вода и вязание

219

Глава 6. Шалтай-Болтай

235

Глава 7. Лев и Единорог

253

Глава 8. «Это мое собственное изобретение!»

265

Глава 9. Королева Алиса

285

Глава 10. Превращение

306

Глава 11. Пробуждение

307

Глава 12. Так чей же это был сон?

311

*Июльский полдень золотой
Сияет так светло,
В неловких маленьких руках
Упрямится весло,
И нас теченьем далеко
От дома унесло.*

*Безжалостные! В жаркий день,
В такой сонливый час,
Когда бы только подремать,
Не размыкая глаз,
Вы требуете, чтобы я
Придумывал рассказ.*

*И Первая велит начать
Его без промедленья,
Вторая просит: «Поглупей
Пусть будут приключенья».
А Третья прерывает нас
Сто раз в одно мгновенье.*

*Но вот настала тишина,
И, будто бы во сне,
Неслышно девочка идет
По сказочной стране
И видит множество чудес
В подземной глубине.*

*Но ключ фантазии иссяк —
Не бьет его струя.
— Конец я после расскажу,
Даю вам слово я!
— Настало после! — мне кричит
Компания моя.*

*И тянется неспешно нить
Моей волшебной сказки,
К закату дело наконец
Доходит до развязки.
Идем домой. Вечерний луч
Смягчил дневные краски.*

*Алиса, сказку детских дней
Храни до седины
В том тайнике, где ты хранишь
Младенческие сны,
Как странник бережет цветок
Далекой стороны.*

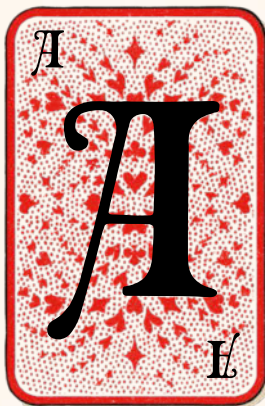

I

ВНИЗ
ПО КРОЛИЧЬЕЙ
НОРЕ

*«Как можно читать такую книжку? —
подумала Алиса. — В ней нет ни картинок,
ни разговоров!»*

лисе наскучило праздно сидеть рядом с сестрой на берегу реки. Разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

«Как можно читать такую книжку? – подумала Алиса. – В ней нет ни картинок, ни разговоров!»

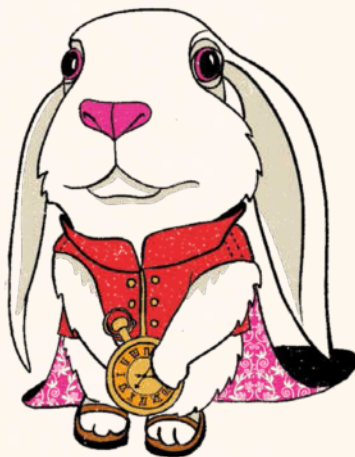
Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка. Мысли ее текли медленно и несвязно – от жары ее клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься?

Вдруг мимо пробежал Белый Кролик с красными глазами.

Конечно, ничего *удивительного* в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

– Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе *особенно* странным. (Вспоминая об этом впоследствии, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Ее тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да еще с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубок, то ли падала она очень медленно, только времени у нее было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что ждет ее внизу, но там было темно, и она ничего не увидела. Тогда она принялась смотреть по сторонам.

Стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками. Кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с нее банку с вареньем. На банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но, увы, она оказалась пуста. Алиса побоялась бросить банку вниз – как бы не убить кого-нибудь! На лету она умудрилась засунуть ее в какой-то шкаф.

«Вот это упала так упала! – подумала Алиса. – Упасть с лестницы теперь для меня пара пустяков. А наши решат, что я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула».

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она все падала и падала. Неужели этому не будет конца?

– Интересно, сколько миль я уже пролетела? – сказала Алиса вслух. – Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырех тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классе и, хоть сейчас момент был не самый подходящий продемонстрировать свои познания – никто ведь ее не слышал, она не могла удержаться.

– Да, так, верно, оно и есть, – продолжала Алиса. – Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

Сказать по правде, она понятия не имела о том, что такое широта и долгота, но ей очень нравились эти слова. Они звучали так важно и внушительно!

Помолчав, она начала снова:

– А не пролечу ли я всю землю *насквозь*? Вот будет смешно! Вылезаю, а люди ходят вниз головой! Как их там зовут?.. *Антипатии*, кажется...

В глубине души она порадовалась, что в этот миг ее никто не слышит, потому что слово это звучало как-то не так.

– Придется мне у них спросить, как называется их страна. «Простите, сударыня, где я? В Австралии или в Новой Зеландии?»

И она попробовала сделать реверанс. Можешь себе представить реверанс в воздухе во время падения? Как, по-твоему, тебе бы удалось его сделать?

– И все подумают, что я страшная невежда. Нет, не буду никого спрашивать! Может, увижу где-нибудь надпись!

А она все падала и падала. Делать нечего – помолчав, Алиса снова заговорила:

– Дина будет меня сегодня весь вечер искать! Ей без меня так скучно!

Диной звали их кошку.

– Надеюсь, они не забудут в полдник налить ей молочка... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя со мной нет. Правда, *мышек* в воздухе нет, но зато *мошек* хоть отбавляй! Интересно, едят ли кошки мошек?

Тут Алиса почувствовала, что глаза у нее слипаются. Она сонно бормотала:

– Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?

Иногда у нее получалось: «Едят ли мошки кошек?»

Алиса не знала ответа ни на первый, ни на второй вопрос, и потому ей было все равно, как их задать. Она чувствовала, что засыпает. Ей уже снилось, что она идет об руку с Диной и озабоченно ее спрашивает:

– Признайся, Дина, ты когда-нибудь ела мошек?

Тут раздался страшный треск. Алиса упала на кучу валежника и сухих листьев.

Она ничуть не ушиблась и быстро вскочила на ноги. Взглянула вверх – там было темно. Перед ней шел другой коридор, а в конце его мелькнул Белый Кролик. Нельзя было терять ни минуты, и Алиса помчалась за ним следом. Она слышала, как, исчезая за поворотом, Кролик произнес:

– Ах, мои усики! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!

Повернув за угол, Алиса надеялась тут же увидеть Кролика, но его нигде не было. А она оказалась в длинном, низком зале, освещенном рядом ламп, свисавших с потолка.

Дверей в зале было множество, но все оказались заперты. Алиса попробовала открыть их сначала с одной стороны, потом с другой. Убедившись, что ни одна не поддается, она с грустью прошла по залу, соображая, как ей отсюда выбраться.

Вдруг она увидела стеклянный столик на трех ножках. На нем не было ничего, кроме крошечного золотого ключика. Алиса решила, что это ключ от одной из дверей, но, увы, – то ли замочные скважины были слишком велики, то ли ключик слишком мал, только он не подошел ни к одной, как она ни старалась. Пройдясь по залу во второй раз, Алиса увидела занавеску, которую не заметила раньше. А за ней оказалась маленькая дверца

дюймов в пятнадцать вышиной. Алиса вставила ключик в замочную скважину – и, к величайшей ее радости, он подошел!

Она открыла дверцу и увидела за ней нору, совсем узкую, не шире крысиной. Алиса встала на колени и заглянула в нее – в глубине виднелся сад удивительной красоты. Ах, как ей захотелось выбраться из темного зала и побродить между яркими цветочными клумбами и прохладными фонтанами! Но она не могла просунуть в нору даже голову.

«Если б моя голова и прошла, – подумала бедная Алиса, – что толку! Кому нужна голова без плечей? Ах, почему я не складываюсь, как подозрная труба! Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела».

Видишь ли, в тот день столько было всяких удивительных происшествий, что все казалось ей теперь возможным.

Сидеть у маленькой дверцы не было никакого смысла, и Алиса вернулась к стеклянному столику. Она надеялась найти на нем другой ключ или, на худой конец, руководство к складыванию наподобие подозрной трубы. Однако на этот раз на столе оказался пузырек.

«Я совершенно уверена, что раньше его здесь не было!» – сказала про себя Алиса.

К горлышку пузырька была привязана бумажка, а на бумажке крупными красивыми буквами было написано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»

Это, конечно, было очень мило, но умненькая Алиса совсем не торопилась следовать этому совету.

– Прежде всего надо убедиться, что на этом пузырьке нигде нет пометки «Яд», – сказала она.

Видишь ли, она начиталась всяких прелестных историй о том, как дети сторали живьем или попадали на съедение

диким зверям, и все эти неприятности происходили с ними потому, что они *не желали* соблюдать простейших правил, которым обучали их друзья. Правила эти самые простые. Если слишком долго держать в руках раскаленную докрасна кочергу, в конце концов обожжешься. Если *поглубже* полоснуть по пальцу ножом, из пальца обычно идет кровь. Если разом осушить пузырек с пометкой «Яд!», рано или поздно почувствуешь недомогание. Последнее правило Алиса помнила твердо.

Однако на этом пузырьке никаких пометок не было, и Алиса рискнула отпить из него немного. Напиток был очень приятен на вкус, он чем-то напоминал вишневый пирог с кремом, ананас, жареную индейку, сливочную помадку и горячие гренки с маслом. Алиса выпила его до конца.

– Какое странное ощущение! – воскликнула Алиса. – Я, верно, складываюсь, как подзорная труба.

И не ошиблась – в ней сейчас было всего десять дюймов росту. Она подумала, что легко пройдет теперь сквозь дверцу в чудесный сад, и очень обрадовалась. Но на всякий случай она немножко подождала, ей хотелось убедиться, что больше она уже не уменьшается. Это ее слегка тревожило.

– Если я и дальше буду так уменьшаться, – сказала она про себя, – я могу и вовсе исчезнуть. Сгорю как свечка! Интересно, что тогда со мной будет?

И она постаралась представить себе, как выглядит пламя свечи после того, как свеча потухнет. Насколько ей помнилось, такого она никогда не видала.

Подождав немного и убедившись, что больше ничего не происходит, она решила тотчас же выйти в сад. Бедняжка! Подойдя к дверце, она обнаружила, что забыла золотой ключик

на столе, а вернувшись к столу, поняла, что ей теперь до него не дотянуться. Сквозь стекло она ясно видела снизу лежащий на столе ключик. Она попыталась взобраться на стол по стеклянной ножке, но ножка была очень скользкая. Устав от напрасных усилий, бедная Алиса села на пол и заплакала.

– Ну, хватит! – строго приказала она себе немного спустя. – Слезами горю не помочь. Советую тебе сию же минуту перестать!

Она всегда давала себе хорошие советы, хоть следовала им нечасто. Порой же ругала себя так беспощадно, что глаза ее наполнялись слезами. А однажды она даже попыталась отхлестать себя по щекам за то, что схитрила, играя в одиночку партию в крокет. Эта глупышка очень любила притворяться двумя разными девочками сразу.

«Но сейчас это при всем желании невозможно! – подумала бедная Алиса. – Меня и на *одну-то* едва-едва хватает!»

Тут она увидела под столом маленькую стеклянную коробочку. Алиса открыла ее – внутри был пирожок, на котором коринками было красиво написано: «СЪЕШЬ МЕНЯ!»

– Что ж, – сказала Алиса, – я так и сделаю. Если при этом я вырасту, я достану ключик, а если еще уменьшусь – пролезу под дверь. Мне бы только попасть в сад, а как – все равно!

Она откусила от пирожка и с тревогой подумала: «Расту или уменьшаюсь? Расту или уменьшаюсь?»

Руку Алиса при этом положила на макушку, чтобы чувствовать, что с ней происходит. Но, к величайшему ее удивлению, она не стала ни выше, ни ниже. Конечно, так всегда и бывает, когда ешь пирожки, но Алиса успела привыкнуть ко всяким чудесам, и все обычное ей казалось скучным и глупым. Она откусила еще кусочек и вскоре съела весь пирожок.